

Александра **КУЗЬМЕНКО**

ГЕОГРАФИЯ НЕБЛАГОНАДЁЖНОСТИ

Политика принудительной миграции в России в годы Первой мировой войны

В ходе Первой мировой войны многие участвовавшие в ней страны столкнулись с острой проблемой — массовой вынужденной миграцией населения. Не избежала её и Россия. Эта политическая линия развивалась правительством в двух направлениях: через идеологию «географии благонадёжности» и методы «политики населения».

«География благонадёжности» — традиционный предмет в Академии Генерального штаба, которым занимались ведущие российские учёные рубежа XIX–XX веков — В. А. Золотарёв, А. П. Макшеев, Н. Н. Обручев. Согласно данной доктрине всё население империи Романовых делилось на «благонадёжное» и не слишком. К первым относились славянские народы, к последним — евреи, латыши, финны, народы Кавказа, Средней Азии¹.

На случай военных действий в отношении «неблагонадёжных» этносов предусматривались такие меры, как взятие гражданских заложников и принудительное выселение. Циркуляция подобных идей в имперском социуме привела к тому, что некоторые исследователи именно эту идеологию стали считать основной причиной возникновения «недобровольных» миграций².

Официальная пропаганда столь радикальных взглядов не могла не приводить к формированию в кругах военного чиновничества устойчивой неприязни к представителям «неблагонадёжных» народов, которая впоследствии выливалась в проведение совершенно определённой политики³. Но действительные условия, породившие данную идеологию, исходят из трёх уровней противоречий между имперским правительством и населением исследуемых территорий.

Во-первых, в силу своего достаточно позднего присоединения к империи на западных окраинах государства наблюдалось противостояние русским как «чужакам». Царство Польское (позднее Привислинский край), Гродненская, Житомирская, Виленская, Минская, Могилёвская, Витебская и Ковенская губернии вошли в состав империи лишь в конце XVIII — начале XIX столетия после трёх разделов Польши и Венского конгресса. Местное образованное общество было настроено в значительной степени оппозиционно, сохраняя польскую национальную идентичность и разделяя идеи борьбы за самоопределение вне Российского государства.

Семья выселенных поляков. 1916 г.

Во-вторых, рост революционных настроений повсеместно в Европе привёл к возникновению противостояния России как носительнице монархических идей в рамках разрастания демократических и более радикальных политических и социальных движений. Так началась борьба за демократические преобразования.

Наконец, третье противоречие было связано с тем, что уклад самодержавной России с её закрепощением всех слоёв населения, сильным центром и централизирующими векторами власти противоречил либеральным индивидуализирующим устоям Запада. Данное противостояние выливалось в борьбу за самоопределение в рамках европейской цивилизационной традиции.

Не сумев выделить все три слоя противоречий, имперское правительство продолжило педальровать лишь один из них — этнический. Власть была вынуждена обратиться к военной статистике, предлагавшей чёткие пути устранения конфликтных ситуаций.

В период мировой войны возникло неприязненное отношение не только к немцам, но к ним в первую очередь. Начальник штаба Верховного главнокомандующего генерал М. В. Алексеев писал в июне 1916 года: «Главкомандующий армиями Юго-Западного фронта обратился ко мне с отношением, в котором указал на желательность при постепенном очищении от неприятеля нашей тер-

ритории применять в отношении оставшихся там после отхода наших войск немцев-колонистов меру выселения их в глубь страны. Мнение своё генерал-адъютант Брусилов основывает на соображениях необходимости ограждения армии от шпионажа в пользу неприятеля и вообще от активного проявления различными лицами неприязненного отношения к нашим военным интересам»⁴.

Так, отступление имперских войск в течение первых месяцев войны моментально спровоцировало резкие действия российского военного командования в отношении еврейского населения, проживавшего на западных рубежах империи. Местные командиры армейских подразделений обвиняли евреев в шпионаже в пользу неприятеля, использовании информации о манёврах и числе войск, которую они получали как официальные поставщики в армию ряда продуктов. Имперские войска, включая казаков, многие из которых встречали евреев впервые в жизни, часто пугали идиш с немецким языком, что, естественно, убеждало их в правоте высших чинов, провозглашавших недоверие к представителям данного этноса.

В среде польского населения репрессивным методам подвергались не столь многочисленные жители западных областей, связавшие «свою судьбу с германизмом»⁵. При этом военные чины обычно игнорировали заявления политических и общественных